

Персидская поэзия

сегодня

ЛОБАТ ШЕЙБАНИ.

ги в одну из предшествующих эпох в Иране не было такого большого количества поэтов, как в настоящее время. Однако, если принять во внимание иранскую историю, то это необычное для любого другого государства явление для нашей страны окажется вполне естественным.

Поэзия и искусство слиты воедино с духом иранца. Несмотря на то, что наша страна неоднократно ввергалась в пламя войны, превращалась в арену набегов и разрушений, в Иране всегда сохранялся фактор, который помогал отстоять существование как иранцев, так и самого Ирана. Таким фактором являлось великое наследие поэтов, писавших на персидском языке. После нашествия арабов для сохранения самобытной иранской культуры, а следовательно, и самой иранской нации, поэзия Рудаки и его современников сыграла, пожалуй, большую роль, чем меч саманидского правителя Исмаила. Ведь великий Фирдоуси смог написать «Шах-наме» потому, что до него был Рудаки. Что касается «Шах-наме», то есть все основания утверждать, что без этой поэмы не было бы персидского языка и нашей древней культуры, а в результате не осталось бы и следа от нашей нации. Именно в связи с этим можно сказать, что перо сильнее меча в деле сохранения нации и ее культуры.

Художник своими произведениями вносит большой вклад в дело прогресса, и в этом смысле он принадлежит всему человечеству. Бессмертные произведения служат путеводной звездой для молодого поколения. Иран может гордиться такими произведениями. На жемчужинах поэзии Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Хафиза, Руми и многих других, писавших на персидском языке, учились не только иранцы, но и известные западные писатели, создавая в ряде случаев свои замечательные творения под влиянием персидских поэтов-классиков. Вот почему в Иране — стране, где поэтические традиции прошлого особенно сильны, так много поэтов.

И все же, несмотря на могучее влияние классиче-

ской поэзии, не классицизм, а скорее отход от него составляет характернейшую черту персидской поэзии сегодняшнего дня. Каноны поэзии прошлого оказались нарушенными. Классический стиль наших предшественников подвергся большим изменениям, когда им стали пользоваться современники. Старые поэты слагали свои стихи в таких жанрах, как маснави, касыда, газель, рубои, тарджибанд. Эти жанры давали широкий простор для поэтического мастерства, но весьма ограничивали содержание. Впрочем, содержание стихов тогда сводилось главным образом к передаче религиозно-мистических чувств и любовных переживаний. С конца XIX и особенно с начала XX века в персидской литературе началось новое движение, в результате которого мысли поэтов заметно обновились и приобрели новую окраску. Поэты отбросили формальные словесные ухищрения, отказались от далекого от жизни содержания. Крупнейшими поэтами этого периода являются Мирзаде Эшки, малек-ашшоара Бахар, Парвин Этесами.

Эшки был преисполнен патриотических чувств. Со своими пылкими стихами вторгался он в водоворот общественной жизни. Талантливое перо свое он посвятил описанию горестей народа. К сожалению, его неожиданная смерть (он был убит наемником реакции в 1924 году.—Ред.) не позволила ему продолжить начатое дело. Но Мирзаде Эшки открыл путь для нового поколения. Бахар — один из крупнейших поэтов современного Ирана — сумел, сохраняя верность классическим формам, поднять волновавшие современников злободневные вопросы. Поэтесса Парвин Этесами — не только крупнейшая иранская поэтесса XX века, но и одна из благороднейших дочерей иранского народа. В своих произведениях Парвин рассказала о страданиях и нуждах обездоленного народа. Слезы сирот и плач несчастных женщин были темой многих ее стихов. Эта талантливая женщина умерла 17 лет тому назад в возрасте 34 лет. Ее стихи — сокровищница современной персидской поэзии. Ее прекрасный образ навсегда сохранится в истории нашей литературы.

Вскоре к этим трем знаменосцам новой поэзии присоединилось много других. Среди известных совре-

¹ Статья написана специально для нашего журнала иранской поэтессой Лобат Шейбани, недавно посетившей Советский Союз в составе делегации иранских женщин.

менных поэтов можно назвать Шэхрияра, Абульхасана Варзи, Рахи Моайери, Нима Юшиджа, Фаридуна Тазалпали, Сайе, Надер Надерпура, Фаридуна Мошири, из поэтов — Симан Бехбехани Форуг Фаррохзад, Парвин Доулатабади.

В последние годы в результате расширения культурных связей с иностранной, большего знакомства с литературой на иностранных языках, а также в результате перевода прозы и поэзии европейских авторов на персидский язык зарубежная литература оказала сильное воздействие на иранских поэтов. А это, в свою очередь, способствовало обновлению персидского стиха. Многие зарубежные направления, особенно реализм и некоторые разновидности сюрреализма, проникли в нашу поэзию. Это повлекло за собой изменения не только в содержании, но и в форме стиха.

Современных иранских поэтов можно разделить на две или, вернее, на три группы: новаторы, «консерваторы» и те, кто придерживается средней линии.

Новаторы отдают предпочтение содержанию стиха перед его формой. Когда для передачи своих мыслей и чувств им необходимо нарушить рифму и размер, они смело идут на это. Именно поэтому многие в Иране сейчас выступают против нового стиха, известного под названием «шере ноу».

«Консерваторы» являются сторонниками классического стиля. Позиции поэтов этого направления еще достаточно сильны, но их становится все меньше и меньше. Пожалуй, самым прогрессивным является среднее направление. Принадлежащие к нему поэты не впадают в крайности. Наиболее талантливые из них, как, например, наш крупнейший лирик Шахрияр, сохраняя верность классическому стилю, умеют находить новые средства и свежие образы.

Между новаторами и «консерваторами» на страницах журналов и газет и даже по радио идет настоящая «холодная война». «Консерваторы», не стесняясь, высмеивают новаторов, нападают на их стихи, а сторонники «шере ноу» упорно сопротивляются и прилагают много усилий, чтобы завоевать себе как можно большее число приверженцев.

Ввиду того, что в Иране появилось очень много молодых малоопытных поэтов, сторонники классического стиля не испытывают недостатка в слабых стихах, чтобы на их примере доказывать несостоятельность «шере ноу» вообще.

В настоящее время в персидской поэзии царит поистине анархия. Но ее можно считать нормальным явлением переходного периода, переживаемого нашей поэзией. Так было во всякой литературе. Пока что еще нельзя с уверенностью предсказать, какая группа одержит победу. Но абсолютно ясно, что если сторонники нового стиля и не смогут занять господствующих позиций в персидской поэзии, они все же добьются значительных успехов.

Дарья

Дарья — псевдоним иранского писателя Ираджа Алиабади. Его творчество разнообразно как в тематическом, так и в жанровом отношении. Заслуживают внимания его стихи об Октябрьской революции («Седьмое ноября»), о положении иранской женщины («Утро»), о борьбе за мир и за свободу («Мир», «Свобода»). Дарья известен и своими прозаическими произведениями. Так, его рассказ «Бунт» проникнут сочувствием к простым людям — труженикам иранской деревни.

Не говори

Не говори, что стих прибор,
 что волны дней окутал сон,
 Не говори, что луч зари
 давно обуглился дотла,
 Не говори, что бег времен
 во мрак молчания погружен,
 Не говори, что на земле
 нет ни движенья, ни тепла.
 Не говори, что солнца лик
 покровом туч заволокло,
 Не говори, что свет померк,
 что свет задушен тьмой ночной,
 Не говори, что нет добра,
 что всюду торжествует зло,
 Не говори, что тишина
 могильной стала тишиной.
 Не говори, что гнев остыл
 отважных, пламенных сердец,
 Не говори, что смят врагом
 твоей отчизны лучший цвет,
 Не говори, что всюду страх,
 что всем мечтам пришел конец,
 Не говори, что больше в нас
 ни искры ненависти нет.
 Не говори, что палачей
 смягчит покорность и любовь,
 Не говори, что хищный враг
 давно друзей поработил,
 Не говори, что вечен мрак,
 что солнце не проглянет вновь,
 Не говори, что эта ночь
 сильнее, чем пламя всех светил.
 Не говори, что спят друзья
 и что не дремлют силы зла,
 Не говори, что нет людей,
 чей дух отвагой окрылен,
 Не говори, что жив разбой,
 а справедливость умерла,
 Не говори, что навсегда
 застыло колесо времен.
 Не говори!.. Огнем в душе
 любовь и ненависть растет,
 И наша вера горяча,
 и луч надежды не угас:
 Навстречу будущей заре
 все зорче смотрит наш народ,
 На неустанную борьбу
 все громче призывает нас.
 Не говори!.. Иначе враг
 обрадуется тем словам.
 Не говори!.. Иначе друг
 забудет прежние мечты.
 Не говори!.. Иначе сам
 в ловушку попадешь к врагам.
 Не говори!.. Иначе гнев
 в пустых словах растратишь ты!

Перевел С. Северцев